СМЕРТЬ ГУМИЛЁВУ

"...И с тобой мы встретимся в раю" (Николай Гумилёв. «Смерть». 1905 г)

Гумилёв, не глумитесь над смертью. Я не глупа.
Покурить? Я не против. Стрельните мне у стрелков.
Это место ужасно. К нему зарастёт тропа.
Что ж, не всем светит Чёрная речка и Петергоф.

Я красивая с Вами, хотя я страшней войны.
Говорят, что костлява. Вдобавок ещё коса.
Мне приятно, что Вы благородно со мной “на Вы”.
Улыбаетесь искренне, не отводя глаза.

Я бываю нелепа, внезапна, легка, добра.
Но поверьте, мой милый, меня убивает быт.
Вот идёшь, словно мусор выбрасывать из ведра,
А вокруг завывают: За что? Почему? Убит!

К Вашей Анне я, кстати, приду в шестьдесят шестом.
Это будет старушка. И лучше бы не смотреть.
Вам же так повезло: молодым, и почти Христом.
Гумилёв, я ревную. Я женского рода смерть.

Вы, конечно же, слышали: Блок отошёл на днях.
У меня Маяковский с Есениным в очередях.
Но они не моё: эпатаж, моветон, сумбур.
Что-то косит поэтов. Простите за каламбур.
Ладно. Яму Вам вырыли. Это почти финал.
Через пару минут тут начнут убивать, шуметь.

Вы умрёте шикарно. Так даже чекист признал.
Гумилёв. Я расплачусь. Я женского рода смерть.

P.S.
Я люблю Вашу «Смерть» и цитирую наизусть.
Я хотела бы жить с Вами вечно на озере Чад.
Вам смешно, Гумилёв, а я снова за Вас убьюсь.
Говорят, Вы бессмертны. Не знаю. Так говорят.

*Чекист расстрельной команды: "– Да... Этот ваш Гумилев... Нам, большевикам, это смешно. Но, знаете, шикарно умер. Улыбался, докурил папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление. Пустое молодечество, но все-таки крепкий тип. Мало кто так умирает..."

ПРАВИЛЬНЫЕ СТИХИ

Ты нужен своей стране,
чтоб молча держать ружьё.
Не важно: Непал, Уэльс, Страна просветлённых Оз.
Здесь реет, как гордый стяг, нестиранное бельё
В крови твоих праотцев времён революций роз.

Ты нужен своей любви,
пока в тебе есть запал,
Пока ты – полночный взрыв, способный её накрыть.
Как нежно свербят внутри осколки желанных жал,
Которые выпускал, чтоб в ненависти любить.

Ты нужен своим богам,
пока ты не встал с колен,
Пока у тебя в ушах шуршат муравьи молитв.
Почувствуй свободу там, где все отдаются в плен
И где заключают мир, друг друга сперва убив.

Ты нужен своей душе,
пока она ищет мысль
И смысл, что наполнит жизнь и даже последний вздох.
Но ты не увидишь как Душа отлетает ввысь,
Пока её держат здесь Страна, и Любовь, и Бог.

HEMINGWAY И ЕГО ДРОБОВИК

– Хэм, займите свой мозг, вычисляя дробь!
А иначе ваш ум умирает, Хэм.
– Док, у вас в документах и хворь, и скорбь...
У меня же в уме лишь одно: Зачем?

– Хэм, примите, пожалуйста, порошок.
Я не рад радикально менять процесс...
– Док, вы верите в чёртов электрошок?
Вы наивней, чем Джоуль, Ампер и Герц.

Вы стираете памяти капитал.
Даже буквы не помню от процедур.
Видит Бог, я до гроба не забывал
Подлецов, мудрецов и наивных дур.

Ваша клиника не выбивает клин.
Ваши методы метят, увы, в висок.
Трижды сплюньте на мой мимолётный сплин.
Карантин навсегда отмените, Док.

Паранойя? Нелепо-смешно звучит:
Пара Ноя покинет навек ковчег.
Док, зачем вам пытаться меня лечить?
Хэм и Хам — это сдвоенный человек.

Для чего он засел глубоко внутри?
Как маньяк, что в меня без меня зашёл.
Мы идём на охоту на раз-два-три.
И у нас на двоих этот общий ствол.

Док, я знаю, вы завтра войдёте в дом,
Чтоб собрать мой разбросанный мозг в пакет.
Скорбный колокол, тот, что: «по ком, по ком...»
Вдруг заткнётся впервые за много лет.

Кончен праздник, который всегда Париж.
Я прощаю оружие, бомбы, нож.

Человека, я думаю, не победишь,
Даже если в себе ты его убьёшь.

P.S.
Видит Бог, я старался, мой Док, как мог.
Но старик утонул в море прочих книг.
Я-то думал убийственным будет слог.
А они моим именем – дробовик...

ОН ONE БОГ
Он – One Бог.
А мы все в его поле подсолнухи.
Он вам – Гог.
А кому-то, увы, пустота.

Мы небесных царей
Непослушные ушлые олухи.
Мы теряем детей
Просто так.
Просто так.
Просто та...

Он вам – Бах.
То ли выстрел, а то ли признание,
Чтоб от шёпота тихого
Хлынула кровь из ушей.

Это будет не три, и не два, и не раз –
Растерзание.

Будет чинная ночь
Перочинно коротких ножей.
Он вам – По.
По колени, по горло, по колокол.
Наколол свои тексты
Отчаянно страшным тату...
Ежедневно он жжёт
Всё, что нам кровородно и дорого,

В этом самом обыденном
И неприметном аду.

ДЬЯВОЛЬСКИ ХОРОШИЕ СТИХИ. ОТ АВТОРА

Всё чаще и чаще встречаю тебя в преисподней.
Ты в той же исподней, дырявой от пули рубашке?
Прости за иронию... Да... Жарковато, пожалуй, сегодня...
А черти смеются. Мы все для них клоуны, Саша.

Жена мне всё реже и реже кидает сюда переводы,
И крики «Люблю!» уже не принимает на веру.
И, дура, рожает стихи, осушив отходящие воды.
Обиделась, что я убил её в ревности к Шарлю Бодлеру.

Я – строчка за строчкой – теряю последние силы.
Вчера сдуру взял и закончил за Гоголя «Мёртвые души».
А он всё хандрил и стонал: – Это невоскресимо!...
Мои бы слова да прямёхонько Господу в уши...

Ты знаешь, мне жалко всех тех, для кого это только работа.
Пусть Фёдор Михалыч оформит на них опекунство.
А я, так и быть, попишу за него «Идиота»,
Иначе какой идиот сможет взяться за это занудство.

Ты думаешь мне не обидно вот так: литрабом в одиночке?
Вы сами могли только вексель, стишочки в альбомчик гусыне.
Но каждому выдумай стиль и особенный авторский почерк...
А ты только разик и вспомнил случайно о Сукином сыне.

Смотри, как "Онегина" девочка полузабвенно читает...
Сказать ей, кто автор? ...Не бойся, я, право, не выдам секрета.
...Там кто-то стучится?... и душу в заклад предлагает?
Пошли его к Богу! Мне дьявольски осточертело всё это!